

«БЫВАЛИ ХУЖЕ ВРЕМЕНА...»¹

Марк Максимович Поташник,
действительный член (академик)
Российской академии образования,
профессор, доктор педагогических наук

Разве что только очень ленивый сейчас не ругает учителей. Что бы плохого ни произошло в стране, постоянно и во всём винят школу, педагогов и с каждым годом всё агрессивнее. Система образования последовательно разрушается: лучшие учителя уходят из школы, выпускники педвузов работать в школу не идут. Совершенно очевидно: люди не понимают, что школа не может быть лучше общества, государства, которые её организуют и содержат (финансируют). Школа — неотъемлемая часть общества, его отражение. Так может, как говорят, на зеркало неча пенять, коли...? Изменить что-либо можно, если честно и грамотно оценить время, в котором мучительно живёт сейчас российская школа.

Попранное достоинство

Самый острый факт, подтверждающий заголовок раздела, — «позорно низкая» (слова В.В. Путина) зарплата учителя. Факт стал притчей во языцех, к нему так привыкли, что даже сами учителя уже не удивляются и, веря властям, что денег нет, молча терпят унижение.

Средняя зарплата учителей по стране (по разным данным от 13 до 16 тысяч рублей) никого не убеждает, поскольку она возникает за счёт высоких ставок только в столице и ещё в нескольких богатых нефтью и газом регионах. Рассмотрим типичную для нынешней России картину. Всего каких-то 500 км от Москвы, Нижегородская область. Учитель (мужчина) получает 3700 рублей, а потому ещё подрабатывает электромонтажником (тянет провода по району), собрал из старых запчастей «жигули-копейку» и «бомбит» на проходящей к областному центру трассе, собрал мотоблок и для тех, кому это нужно, па-

шет огород. Кроме этого — свой огород для семьи, два поросёнка. Труд от зари до зари. Спрашиваю: «Зачем Вам эти 3700 в школе, если основные деньги на жизнь Вы зарабатываете вне школы?».

Ответ красноречивый: «Как же я детей брошу? Я же в этом селе родился. Если я уйду, у ребят в выпускных документах ещё по двум предметам будет прочерк». Вот такие учителя в России.

Выступая перед педагогами страны на Всероссийском педагогическом собрании 31 мая 2011 г., Председатель Правительства России привёл строчки из известного высказывания А.П. Чехова:

«Если бы вы знали, как необходим <...> хороший, умный, образованный учитель! У нас в России его необходимо поставить в какие-то особенные условия, и это нужно сделать скорее, если мы понимаем, что без широкого образования народа государство развалится,

¹ Н.А. Некрасов. Из поэмы «Современники».

М.М. Поташник. «Бывали хуже времена...»

как дом, сложенный из плохо обожженного кирпича! ... <...>

Нужно, чтобы он был первым человеком, <...> чтобы люди признавали в нём силу, достойную внимания и уважения, чтобы никто не смел орать на него, унижать его личность, как это делают у нас все. <...> Нелепо же платить гроши человеку, который призван воспитывать народ, вы понимаете? — воспитывать народ! <...> Отвратительно всё это... какое-то издевательство над человеком, который делает большую, страшную важную работу».

А теперь подумайте, уважаемый читатель, как назвать времена, когда власть всё знает о попоранном достоинстве учителя (спасибо — классик подсказал) и, вспомнив накануне выборов в Госдуму, что учителя — это электорат, обещает повысить им плату за тяжёлый труд на 30%, не забыв пригласить их вступить в... Общероссийский народный фронт, ядром которого является правящая политическая партия, которая, пользуясь своим большинством в парламенте, установила учителям ту самую позорно низкую зарплату, о которой говорил Председатель Правительства — лидер этой партии.

Правда, и тут всё лукаво, всё запутано: непонятно, на 30% повышается расчётная ставка или вся зарплата, или фонд оплаты труда?

В выступлении лидера правящей партии перед Госдумой вскользь было сказано, чтобы муниципалитеты использовали для повышения зарплаты учителей средства, предназначенные на ремонт зданий, а федеральный бюджет, де, позже эти деньги отдаст. Лукавство в том, что высвободить-то нечего и неоткуда: статьи расходов на ремонт школ давно обнулены, эти деньги были просто заложены.

Поскольку средства на ремонт и приобретенные оборудования никогда не превышали

10% бюджета школ, ожидать 30%-ного роста фонда оплаты труда наивно. Если же учесть указания повышать не всем, а лишь за качество работы, то обещанное (30%-ное) повышение зарплаты для большинства педагогов останется лишь на устах руководства.

Звоню руководителям муниципалитетов. Везде вопрос увеличения решают по-разному, поскольку указания высших властей — это одно, а реальность — это другое. Кое-где пересмотрели собственные прежние решения и повышение обеспечили, но за счёт того, что ликвидировали ставки шофёра, поваров, концертмейстеров, психологов, социальных педагогов; техслужащих вывели за штат; где-то убрали доплаты и надбавки за проверку тетрадей; где-то перестали делить классы на подгруппы на уроках физкультуры и т.п.

В ряде городов и районов хотели повысить зарплату за счёт ликвидации стимулирующего фонда. Но теперь и это стало невозможно: деньги фонда уходят на выплаты уборщицам, так как их оклады были меньше минимального размера оплаты труда. С 1 июля МРОТ повысился на 10%, а нормативы затрат никто не пересмотрел, ситуация будет такова, что в ноябре-декабре учителям будет нечем платить зарплату и будет новая проблема.

Фрагмент из письма начальника Управления образования крупного города:

«Подлость ещё и в том, что нас вовсе не слышит правительство страны по поводу зарплаты педагогов дошкольных учреждений и дополнительного образования. Ведь у них зарплата в два раза ниже, чем в школах. На наши вопросы ответ один — это не компетенция государства (их зарплаты обеспечиваются из муниципального бюджета, который сами знаете какой).

А что творится с зарплатой педагогов

в оздоровительных лагерях! Д.А. Медведев заявил, что там должны работать самые квалифицированные кадры. Представьте себе квалифицированного учителя, который уедет на 21 день от семьи, на круглосуточную работу и после вычетов за питание получит 5 тысяч рублей. И это во время своего отпуска! Квалифицированные педагоги туда не едут. Уговариваем всех подряд. Едет кто за чем: некуда деться одиноким матерям с детьми — это один вариант; кто-то хочет хоть крохи заработать и сэкономить на питании. А что от учителей останется после трудового лета и на что они будут способны 1 сентября? Отдыхать-то когда им?

Но и это не всё. Ни на копейку не пообещали повысить зарплату методистам и работникам бухгалтерий. Это серьёзная ошибка. Бухгалтеры — это публика, которую нельзя держать в напряжении, иначе возникнут трения, нежелание хорошо выполнять свою работу и т.д. У меня их на город более 250 человек, и все они выходят на руководителей. Из-под палки работать хорошо не станут. О методистах я молчу. Потеряем последних.

Какое достоинство может быть у людей, доведённых до нищеты?».

А как ещё, если не подлостью, назвать такое: гранты по 100 тысяч рублей, которые выделялись наиболее творческим и успешным учителям в рамках нацпроекта «Образование», увеличили в два раза, о чём в духе отвратительной пиарщины громогласно объявили как о новом проявлении заботы о лучших учителях. Но одновременно в тихую число выдаваемых грантов сократили в... 10 раз. Теперь в регионах грант могут получить не 200, а 20 человек, и общий объём денег на поощрение лучших сократился в пять раз.

Это о материальном обеспечении работников образования. Ну, а как обстоят дела с моральной оценкой достойных педагогов? Посмотрим, как в нынешние времена награждают лучших педагогических работников страны. Высшую награду — почётное звание «Народный учитель Российской Федерации» имеют всего чуть более пятидесяти человек с момента учреждения этого звания в 2000 г., часть из которых уже ушла на заслуженный отдых.

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

И это на два с лишним миллиона работников образования! Спрашиваю у чиновников: «Почему так?». И слышу пресловутое, наше, исконное: «Квоты!», т.е. ограничение, лимиты верховных властей.

Хотя что удивляться: Владимир Высоцкий не имел звания не то что «народный», даже не был «заслуженным». Но когда его не стало, проводить его в последний путь вышел весь народ.

Напрашивается естественное предположение: педагогам очень редко присваивают звание «Народный», видимо, потому, что денег на звание для учителей, как всегда, не хватает. Так нет — не в этом причина! При присуждении звания «Народный учитель» никаких материальных выплат не предусмотрено. Так что же тогда?

Да ничего! Просто отношение к учителям такое, время такое...

«Где деньги, Зин?»

Так бессовестно обирать образование, как это происходит сейчас в России, и признавать это публичные политики накануне выборов по понятным причинам не могут. И для того, чтобы окончательно запутать людей, притупить их бдительность, политики используют испытанное средство — демагогию, а то и просто вранье.

Кто бы из нынешних политиков ни выступал перед электоратом, обязательной будет фраза: «На развитие образования в 2011 г. будет выделено (например) 46 (или 146, или...) миллиардов рублей». Сумма кажется огромной и потому убедительной. В другом выступлении другой политик называет другую миллиардную сумму, которую якобы намереваются вложить в образование за другой период (в 2011–2012 гг. или до 2015 года и т.п.). Лукавство в том, что невозмож-

М.М. Поташник. «Бывали хуже времена...»

но проверить, выделены ли эти суммы, никто же не отчитывается за них и не говорит, куда конкретно они были направлены и потрачены.

Но главная хитрость в другом: называя огромные суммы, политики не говорят, а сколько нужно тратить на образование, чтобы прекратить его развал. **Поскольку выделяемое невозможно сопоставить с потребным, то и оценить «щедрость» властей не представляется возможным.** Но постоянно создаётся впечатление, что государство только и делает, что выделяет огромные средства на развитие образования в стране. На самом деле названные якобы огромные суммы — это мизер, меньше двадцатой доли того, что требуется.

Чтобы понять лукавство и ложь властей, приведу фрагмент из письма весьма достойного педагога (заслуженный учитель РФ), присланного в редакцию:

«Я 40 лет работаю в своей школе в одном и том же учебном кабинете. И за это время у нас ни разу не меняли мебель. Парты, столы, стулья были приобретены ещё задолго до моего прихода в школу. Я их ежегодно с детьми чиню, подклеиваю, ремонтирую. Сколько же десятков лет должна служить деревянная мебель для детей?»

Когда я слышу, какие миллиарды рублей выделены на образование, у меня возникает резонный вопрос: почему хоть малая часть этих огромных средств не доходит до нашей школы? Как методист бываю во всех школах района, и везде одна и та же картина.

Ежегодно мы красим фасад, делаем ремонт классов и прочее либо за деньги родителей, либо за заработанные детьми небольшие средства, почти полвека ремонтируем давно пришедшую в негодность мебель. И нам всегда (уже 40 лет) говорят: «Денег нет». Вот я и думаю, куда же деваются эти миллиарды, почему они до наших школ уже почти полвека не доходят?».

И ведь такая ситуация в стране везде (кроме столиц и региональных центров).

Чтобы у читателя не сложилось впечатление, что приведённое — всего лишь отдельные факты, не характеризующие положение в образовании в стране, приведу точку зрения человека, весьма приближенного к высшей власти, вхожего в правительственные кабинеты, — ректора Высшей школы экономики Я. Кузьмина: «...несмотря на любые бюджетные ограничения, России в текущем десятилетии **нельзя экономить на образовании** (выделено нами. — М.П.) и здравоохранении. Бюджетные расходы на них должны вырасти на 1–1,5% ВВП. <...>

В ближайшие 10 лет ключевой вызов для России — образовательная революция». Я. Кузьминов называет источник, откуда могут быть получены эти средства — сокращение чиновничьего аппарата на всех уровнях, что приведёт, по мнению авторитетного эксперта, к ликвидации бесчисленных контролей и надзоров, которые никого ни от чего не защищают. («Например, чиновники МЧС в погонах — не те, кто тушит и спасает»².) Я. Кузьминов — руководитель экспертной группы, работающей по заданию Правительства над подготовкой проекта развития страны «Стратегия-2020».

Если эксперт такого уровня показывает, куда уходят средства, недодаваемые российскому образованию, то ответ на ироничный вопрос из известной песни Вл. Высоцкого «Где деньги, Зин?» становится очевидным, и, хотел того или нет автор государственного проекта, он раскрывает ложь всех, кто сулит якобы баснословные суммы на развитие образования, которые на самом деле остаются не более чем пустыми, безответственными обещаниями, которые никто не собирается выполнять. Если бы это было не так, то результаты денежных вложений в образование можно было бы увидеть.

² Подробнее см.: «Известия», 17 июня 2011 года, стр. 4.

Чтобы понять, какие суммы необходимы для нормального функционирования школ, Я. Кузьминов как эксперт говорит, что называемые разными лицами суммы от 40 до 150 миллиардов рублей проблем образования не решат, нужны суммы на порядок большие, то есть триллион и пятьсот миллиардов рублей в год. Это ещё раз показывает, сколько школе недодают и как обманывают и детей, и родителей, и учителей, то есть всех нас.

Стоит ли удивляться тому, что даже сами Высокие Лица говорят в своих предвыборных выступлениях, что им известно ужасающее положение многих российских школ, где нет не только воды, но и, дипломатично назовём, водоотведения (то есть канализации, и потому «удобства» не в школе, а во дворе; это, например, в Сибири, где зимой минус 30–40° норма). И при этом молчат, что деньги на Олимпиаду, чемпионат мира по футболу, трасу Формулы-1, саммит АТЭС откуда-то нашлись. Теперь всем понятно, откуда?

2010 – Год унижения учителя

В конце декабря 2009 г. Президент Д.А. Медведев неожиданно объявил 2010 г. «Годом учителя» в России. Вспомним то милое время — время надежд. Работники образования страны мечтали и верили, что теперь-то обязательно им повысят зарплату (и, возможно, не один раз), что об учителе начнут говорить уважительно, что-то предпримут для повышения престижа педагогической профессии на государственном уровне, что награда будет больше, чем прежде, и т.п.

Всё оказалось наоборот: обещания — обманом, мечты — иллюзиями, надежды сменились разочарованием. Зарплата фактически не была повышена, что, конечно, не делает чести тем, от кого это решение зависело.

Правоохранительные органы с упрямой настойчивостью постоянно срамили школы, директоров тем, что на каждом совещании, конференции, форуме называли ужасающие людей цифры: сколько было задержано школьниц-проституток, сколько пьянствующих и употребляющих наркотики. Будто именно школа, учителя в этом повинны, хотя педагоги не обучали детей проституции, пьянству,

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

употреблению наркотиков и т.п. Причём именно в «Год учителя» их абсолютно необоснованные претензии в адрес педагогов стали особенно агрессивными.

Особым цинизмом в «Год учителя» отличилось центральное телевидение. Вместо светлых, добрых фильмов об учителях все каналы смаковали кадры, где распоясавшиеся старшеклассники били ногами пожилую учительницу, а родители-отморозки избивали начинающих учительниц начальных классов. Особенно постарался Первый телевизионный канал, купивший и показавший именно в «Год учителя» и именно в прайм-тайм оскорбляющий учителей фильм «Школа».

Уверен, никто из читателей не вспомнит, где и как были подведены итоги объявленного Президентом страны «Года учителя». Логично было предположить, что это произойдёт в Кремлевском Дворце, куда будут приглашены лучшие педагоги страны для награждения, праздничного концерта. Ничего подобного! Мероприятие было настолько камерным, кратким и формальным, что его не показал ни один центральный телеканал. Разве это не унижение?

Правда, в газете «Известия» от 24 декабря 2010 года было опубликовано большое (целая газетная полоса в шесть колонок) интервью с главным чиновником российского образования А.А. Фурсенко. Заметьте, ни одной фотографии кого-то из лучших педагогов страны, ни фотографий школ, детей, зато огромная цветная фотография госчиновника, где он, широко улыбается (видимо, читатель должен понять, что в «Год учителя» в системе образования всё идёт наилучшим образом). Показателен и антураж: министр не в окружении учителей или детей, а у своего министерского кресла на фоне множества телефонов (на вошедшей в фотографию только части стола аж пятнадцать аппаратов). Вот такой зрительный образ — **главный символ «Года учителя»!**

М.М. Поташник. «Бывали хуже времена...»

Показательно и содержание интервью Высокого Лица: не названо ни одной школы, ни одного имени учителя, ни одного результата, которыми бы министр восхищался, гордился, за которых порадовался, поставил в пример.

Когда министру привели высказывания школьных педагогов о том, чем им запомнился «Год учителя» (горечь, обида, незаслуженные обвинения, некорректные обобщения и т.п.), и спросили «А чем запомнился «Год учителя» ему?», А.А. Фурсенко ответил: «Помните, что сказал канцлер А.М. Горчаков, когда в непростой для нашей страны исторический период, после тяжёлого поражения в Крымской войне, его спросили, что у нас происходит? Он ответил: «Россия сосредоточивается».

Оставим без комментариев «скромность» федерального министра, использовавшего имя едва ли не лучшего выпускника Царскосельского лицея, друга А.С. Пушкина, человека, помогавшего декабристам, выдающегося государственного деятеля России. Министр сказал неправду по существу, ибо никакого сосредоточения в нынешнем российском образовании и в помине нет, поскольку очевиден его полный разгром. Демагогия — что тут ещё скажешь.

Но вершиной цинизма министра является его грозный пассаж: «...кто сказал, что в год, посвящённый конкретной профессии, её представителям должны быть в огромном количестве розданы исключительно пряники?». Если бы чиновник интересовался, чем и как живёт российский учитель, он бы знал, что **ни одного (мы подчёркиваем это — ни одного!) пряника вообще не было — одни кнуты**. Так может рассуждать только абсолютно чуждый системе образования человек.

В кои-то времена впервые в России провозгласили «Год учителя». И он превратился в год унижения всех и каждого педагога страны. Как назвать эти времена?

Бюрократический разгром образовательной отрасли

Нынче директора школы редко можно застать на рабочем месте (разве что в субботу или воскресенье), потому что он всё время должен присутствовать на совещаниях: в Управлении образования, прокуратуре, УВД, УФСБ, Госнарконтроле, Гостехнадзоре, Госпотребнадзоре, Гособннадзоре, Роспотребнадзоре, у Главы, у заместителя Главы, в Думе... В школе его ждёт уйма телефонограмм о срочном предоставлении во все инстанции различных бумаг.

Чтобы оценить объём документации, я собрал все документы, пришедшие в течение одного месяца в одну школу: в мегаполисе в Сибири, в маленьком городке на юге европейской части России, в посёлке на Дальнем Востоке и т.д., и понял, что ситуация везде одинаково ужасающая.

Чтобы у читателей была возможность оценить и показать всё это безобразие властям, приведу только часть этого издательского множества:

- отчёты о работе родительских патрулей;
- о выполнении натуральных норм питания;
- об организации дошкольной подготовки;
- анализ причин семейного неблагополучия (форма даётся);
- информация о проведении новогодних мероприятий;
- о реализации инновационной деятельности;
- о состоянии дел в сфере обеспечения безопасности дорожного движения (запрос от заведующей отделом транспорта и связи администрации города);
- информация об имуществе, полученном от военного комиссариата (запрашивает... сам комиссариат);
- о числе сотрудников, которые периодически должны проходить медицинские осмотры;
- о неиспользованных отпусках;
- о количестве приобретённой учебно-педагогической документации;

- о закрепляемости молодых специалистов и целевиков;
- о плане проведения единой антинаркотической акции;
- о работниках, предлагаемых в резерв на должность руководителя;
- о подписке на периодические издания;
- о потреблении электроэнергии;
- информация о предполагаемом числе учащихся из многодетных семей, поступающих в первый класс;
- о проведении конкурса сочинений;
- информация о выпускниках, претендующих на получение аттестатов особого образца с золотым или серебряным тиснением;
- отчёт о проведении школой разъяснительной работы среди учащихся по правилам содержания домашней птицы и профилактике гриппа птиц;
- информация об итогах мероприятий в рамках «Весенней (осенней, зимней...) недели добра» (обратите внимание, уважаемый читатель, на слово «неделя»);
- отчёт о сетевой работе;
- информация о выездах учащихся за пределы России;
- о подписке на местную газету;
- о мерах по обеспечению безопасности выборов;
- о выпускниках, поступивших в престижные вузы;
- о том, как планируется использовать миллион рублей в случае победы на конкурсе приоритетного национального проекта «Образование» (запрашивают и УВД, и прокуратура, и УФСБ, и казначейство, и КРУ..., а если ответишь, что школа не планирует участвовать в этом конкурсе в текущем году, то тут же пиши объяснение — почему);
- справка об участии школы в конкурсах, смотрах, фестивалях за два года;
- информация о том, какие иностранные языки изучаются в школе;
- о продлении договоров на вывоз мусора, откачку фекалий из уличного туалета и т.д., и т.п. — несть числа.

И тут, заметим, мы не назвали те тоже обязательные, ежемесячно предоставляемые в органы образования и другие организации документы (справки, отчёты, информация) об успеваемости, о прогулах, о состоянии здоровья учащихся, о совершенных учениками правона-

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

рушениях, о педкадрах (не менее десятка информации), бухгалтерские отчёты (тоже не менее десятка), о мерах по обеспечению пожарной безопасности, о степени прохождения программ, о ЕГЭ, о движении учащихся, об использовании сети Интернет, об оценке качества бюджетных услуг и т.д.

Добавим к этому письма от разных ведомственных организаций. Например, «Центр социальной помощи подросткам и молодёжи» просит освободить от занятий... **несколько сотен** школьников для участия в муниципальной акции по пропаганде здорового образа жизни. И предупреждает тут же, что если этого не сделать, то придётся писать объяснение в администрацию города. И все такого типа мероприятия проводятся почему-то ежемесячно и только в учебное время, а значит, в ущерб учёбе.

Но и это не всё. Есть ещё несколько запросов-предостережений (так называется документ) или требований от правоохранительных органов (отдел внутренних дел, прокуратура, местный отдел Госнарконтроля) «О предоставлении плана работы по расследованию всех случаев правонарушений, связанных с распитием спиртосодержащих напитков, употреблением наркотиков, проституцией» и т.п. И все эти бумаги, на которые нужно прислать ответ, заканчиваются угрозами типа: «В случаях выявления таких фактов, независимо от места проведения (?), к ответственности будет привлечён директор учебного заведения».

Директора школ отмечают, что главное — качество образования (т.е. качество обученности, воспитанности, развитости) учащихся — волнует чиновников (авторов этих запросов) в последнюю очередь или вообще не интересует.

От обилия бумаг стонут не только директора школ, но и работники муниципальных управлений образования:

М.М. Поташник. «Бывали хуже времена...»

«Различные ведомства, перегружающие школу и нас запросами и отчётами, не хотят обрабатывать информацию самостоятельно, требуя от нас обобщения и анализа, а поскольку их действия между собой не согласованы, то **одну и ту же информацию, но в разной форме, запрашивают несколько ведомств и по несколько раз... в месяц**».

Вот как об этой вакханалии бюрократизма писал на страницах журнала «Народное образование»³ авторитетный управленец, интеллигентный и образованный человек — директор средней школы № 1 г. Белоярского Тюменской области, заслуженный учитель РФ, кандидат педагогических наук С. Курганский:

«Школа не в состоянии качественно и в срок обеспечить многообразную отчётность, требуемую различными ведомствами и органами управления образованием. Наша школа составляет до 60 отчётов в год. 40% из них <...> не используются в качестве основания для принятия управленческих решений. <...> Директора школ не могут разумно планировать деятельность по составлению отчётов, поскольку полного перечня всех документов, которые должна предоставлять школа, не существует. <...>

Отсутствует обратная связь, позволяющая директору не только получить оценку своей исполнительской дисциплины, но и понять, как именно отчётные показатели учитываются в образовательной государственной и муниципальной политике».

Написано четыре года назад. Что же изменилось сегодня? — Стало ещё хуже.

А теперь скажите, уважаемый читатель, при таком положении дел в управлении школой может директор посещать уроки, выполнять свои методические функции и функции контроля за качеством образования?

³ Курганский С. «Народное образование». 2007. № 9. С. 35.

Теперь о болезненном для руководителей школ — о проверках. Нынче **кто и когда угодно может явиться в школу для контроля без всякого приказа уполномоченного органа на проверку школы и документа, удостоверяющего их полномочия**. Малейшее возражение — тут же штраф, угроза увольнения и т.п.

В заключение раздела — фрагмент из недавнего письма в редакцию:

«Мне 51 год. Из них 22 года работаю директором школы (сейчас лицей). Имею почётное звание, но никаких сил больше работать в школе не осталось. От любой власти: административной, финансовой, прокурорской, надзорной сейчас школе только один геморрой. Грозят, прессыют, штрафуют, унижают, пугают, обируют. Буду уходить куда угодно, потому что участвовать в эвтаназии системы образования не желаю. **Ничего хуже уже быть не может**». Если лучшие такое пишут, то что говорить обо всех?

Ну, и как, уважаемый читатель, назвать нынешние времена?

Начать говорить правду

Много раз приходилось слышать от читателей моих статей слова благодарности: «Спасибо! Хоть Вы написали правду о нашей горькой учительской жизни, о нашей бесправии, о подлых чиновниках, разрушающих российское образование...» и т.п.

Но удовлетворения от этих писем не испытываю, поскольку жизнь учителей лучше не становится.

Российское чиновничество только наглет: когда я спрашиваю у федеральных начальников, почему не реагируют на критику, ведь речь идёт о важнейшей отрасли, обеспечивающей и национальную безопасность, наконец, о несчастной жизни огромной части граждан, мне цинично

отвечают: «А у нас демократия. У Вас есть право писать о нас все, что хотите. А у нас есть право плевать на то, что Вы пишете».

Очевидно, что одними статьями ситуацию не изменить.

Когда задаёшь учителям, руководителям школ сакраментальный (только для нас) вопрос российской интеллигенции «Кто виноват?», они обычно отвечают: «Но не мы же! виноваты власти, чиновники, ...олигархи, ...родители, финансисты...» — кто угодно, но хотя бы части своей вины педагоги не видят, не хотят видеть. И на выборах обречённо идут голосовать за тех, кто, пользуясь своим большинством в парламенте, утверждает нищенский бюджет (а значит, и позорно низкую), зарплату педагогам, за тех, кто создал те самые времена, когда учитель опущен, как говорят, ниже плинтуса.

А теперь подумаем вместе, уважаемый читатель — учитель, директор, начальник Управления образования: могут ли люди, терпящие систематические унижения и при этом не умеющие сами объединиться и поведать властям, ну, если не обиду и возмущение, то хотя бы информацию о своих бедах и проблемах, могут ли такие люди научить детей самостоянию и самоуправлению в жизни как важнейшей характеристике человека, являющегося не холопом своих властителей, не подданным своего царя, а гражданином своей страны? Мы не призываем повсеместно начитать акции гражданского неповиновения — это, конечно, край-

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

ние случаи. Но хотя бы начать говорить правду властям на **своих(!)** педагогических конференциях, съездах, форумах разве нельзя? Тут-то что мешает? Но по-рабски молчат педагоги. **И имеют то, что имеют.**

И как тут не вспомнить вечно мудрого А. Пушкина:

*Паситесь, мирные народы!
Вас не разбудит чести клич.
К чему стадам дары свободы?
Их должно резать или стричь.
Наследство их из рода в роды —
Ярмо с гремушками да бич.*

Вышла в свет книга

М.М. Поташника

«ЭКСКЛЮЗИВНЫЕ АСПЕКТЫ УПРАВЛЕНИЯ ШКОЛОЙ»

*Методическое пособие
для руководителей школ
и органов образования*

Справки по тел.: (495) 953-99-12.

E-mail: pedobsh@mail.ru